

Джон снял очки и слегка потер меж бровей.

"Нет".

Глаза, смотревшие на нее, были спокойными и ясными.

Несмотря на то, что он был демоном, он был умным, и спокойствие ему шло.

На мгновение Риз представила, что было бы, если бы он был ее брачным партнером.

Возможно, все было бы неплохо.

Возможно, он позволил бы ей весь день находиться в комнате, где пахнет пигментами. Она бы изучала картины и расшифровывала символы. Во время этого она просила бы, чтобы ее учили, и изучала бы историю искусств. Когда бы ее здоровье было в порядке, они ходили бы в картинные галереи, управляемые другими торговцами искусством, или на аукционные рынки.

Риз отмахнулась от своих фантазий. Она была просто смешна.

"Я могу чувствовать разум другого человека. Негативные эмоции, такие как ревность и гнев".

"Негативные... Вы имеете в виду, что кто-то недоброжелательно относится к сэру Эмилю?"

"Похоже, что это так".

Он сказал это очень заинтересованным тоном, поигрывая снятыми очками.

"Злоба и ревность людей может быть равна проклятию демона. Похоже, он навлек на себя много обид".

"Однако я не вижу, чтобы это произошло..."

Риз была озадачена.

Эмиль выглядел как человек, умеющий общаться.

Даже если кто-то был настроен к нему недоброжелательно, казалось, что он сумеет завоевать его искусной беседой и превратить в своего друга. Он также прекрасно умел скрывать свои истинные чувства, и она поняла, что он делал это без промаха.

Поэтому Риз чувствовала себя немного неловко.

Хотя он знал о тени, но по собственной воле шел прямо на свет. Он умел разумно любить людей и сострадать им.

"Миледи, вы невинны. Такие мужчины привлекательны для противоположного пола, но ненавистны для того же пола".

"Правда?"

"Он знает о своей красоте, но никогда не бывает надменным. Он знает, что нужно проявлять должное уважение к людям, и не сплетничает за их спинами. У него хватает самообладания, чтобы смеяться над большинством проблем. У него есть профессия, которой другие завидуют. Его дом также неплох. У него есть богатство, способности и молодость. И наоборот, миледи, я

хотел бы спросить, может ли быть кто-то того же пола, кто не завидовал бы такому благословенному человеку?".

Риз передела Эмиля в женщину и задумалась.

Женщина, которая обладала красотой, умом, богатством, талантом и, более того, была здорова. Кроме того, несмотря на то, что жених был интровертом, замкнутым и с мертвыми глазами, она не выказывала недовольства и принимала их с широкой душой.

"Невозможно, они могли бы чувствовать только ненависть".

"Именно."

Теперь она понимала. Если она меняла свою точку зрения, ее ждало новое открытие.

Он был настолько совершенен, что стал ужасно подозрительным. "Быть совершенным", казалось, было недостатком наоборот.

С картинами может быть то же самое. Если картина слишком гармонична, она не вызывает интереса. Нарочно внесенная деформация и нарушение "совершенства" - вот что придавало картине выразительность.

"Однако, как бы госпожа Вирма ни хотела исправить вашу интровертную личность, я считаю, что этот человек не подходит на роль вашего мужа. Миледи, почему она не выбрала мужчину, более подходящего для вас?"

"... Было пять кандидатов. Я выбрала его".

"Что ты имеешь в виду?"

Риз вздохнула.

Сначала она засунула ранец в сундук, а затем снова открыла ящик комода.

Оттуда она достала одну карточку, на которой была нарисована картинка.

"Что это за карточка?"

спросил Джон с серьезным лицом.

"Раньше мама показывала мне пять карт. Она сказала, чтобы я выбрала из них ту, которая мне понравится. На карточках были нарисованы груша, лайм, виноград, абрикос и яблоко. Я выбрала лайм".

Она показала Джону карточку с изображением лайма.

"Я не думала, что эта карта может представлять кандидата в мои женихи".

"Вы хотите сказать, что лайм - это символ сэра Эмиля?"

"Да. А знаете почему?"

Джон слегка прикусил гладкий край своих очков. Он сразу же получил ответ.

"Лайм... Понятно. Если прочитать его наоборот, то это будет Эмиль, я прав?"

Он вовсе не был весел.

Он мог вести себя немного беспокойно.

"Что это за выражение?"

"... Ничего."

Джон слегка хихикнул.

"Воистину, вы - моя леди. Эта карта была выбрана не по такой причине, как ваше желание съесть лайм, верно?"

"... Это просто потому, что из пяти карт мне больше всего понравился лайм".

"Вы ошибаетесь. Разве ты не почувствовал дискомфорт?".

Риз была поражена, когда он указал на это.

Причина, по которой она выбрала лайм, заключалась в каком-то чувстве.

Было ли это то чувство дискомфорта, о котором говорил Джон?

Джон стряхнул картину, которую Риз держала, когда она замолчала.

Она вскочила, когда ей показалось, что она вот-вот упадет.

Джон снова захихикал, глубоко в горле.

"Это тоже искаженная картина".

"Правда?"

"Похоже, ты выбрала ее бессознательно. Вот, посмотри внимательно на эту карту".

Они вдвоем посмотрели на картину.

Риз вдруг осознала, что их плечи почти соприкасаются.

Но Джон, вероятно, даже не думал об этом.

Риз всегда осознавала его.

С тех самых пор, как они познакомились.

"Миледи, вы не знаете?"

"... Подожди."

Отбросив праздные мысли, она сосредоточилась на картине с лаймом. Там было два плода. Ветви. Листья. Все это было окаймлено узором виноградной лозы. Риз стала пристально рассматривать картину. Часть, которая привлекла ее внимание, была...

"Тень от ветвей?"

"Да, верно. Не похоже ли это на какой-то символ?"

Ответ последовал незамедлительно.

"Скрещенные крючки!"

На верхней части лип были тонкие тени. Там был сделан непреднамеренный "символ".

"Я сказал тебе, что это значит".

"Запятнанная церковь..."

По всему ее телу пробежали мурашки.

Искаженная картина была рядом с ней?

"Миледи, должно быть, бессознательно пыталась отдалить эту картину от госпожи Вирмы. Чтобы божественная кара не настигла госпожу".

"Джон, возможно ли, что эта картина - причина плохого здоровья сэра Эмиля?"

"Нет. Я сказал, что это злой умысел другого человека. Однако, в некотором смысле, эта картина может быть намеком на его будущее".

Он говорил серьезно? Или он был просто легкомысленным? Она не могла его прочесть.

Риз, не мигая, смотрела на карту.

"Может быть, ты боишься?"

"Я тоже чувствую такие вещи, как страх".

"Эта эмоция не нужна".

"Даже если она не нужна, я все равно чувствую ее".

"Маленькая дурочка. Я поклялся служить тебе, как будто люблю тебя, не так ли? Чего бояться?"

Голова Риз поднялась, и она посмотрела на Джона.

"Человек перед твоими глазами - демон. Я бы понял, если бы ты сказала, что боишься меня, но бояться не более чем искаженной картины..."

"Джон, то, как ты говоришь, очень обманчиво".

Она чувствовала себя жалкой за то, что реагирует на каждое слово демона.

Это случилось в тот момент, когда она вздохнула. Служанка нерешительно открыла дверь в ее комнату.

"Мисс Риз, прибыл лорд Эмиль".

"Сэр Эмиль?"

Риз вернула карточку в ящик и подошла к двери. Джон тоже надел очки и последовал за ней.

Рядом с горничной стоял улыбающийся Эмиль.

Почему он пришел в ее личную комнату? Что случилось с Вирмой?

"Я помешал?"

Спросил Эмиль с обеспокоенным видом.

"Нет... Пожалуйста, входите".

Джон тоже был здесь. Замужняя женщина не должна была бездумно затаскивать в свою комнату человека противоположного пола, но все должно было обойтись, ведь они были не одни.

Горничная, похоже, тоже все поняла и оставила дверь открытой, прежде чем уйти.

"Похоже, вы очень близки с этим джентльменом".

Эмиль говорил восхищенным тоном.

Она жестом пригласила его сесть на диван, но он покачал головой. Разговор продолжался, пока он стоял возле круглого стола и с любопытством разглядывал стоящие там яйцеобразные работы.

"... Поскольку он обладает обширными знаниями в области искусства, Джон оказал мне большую помощь".

Осторожно ответила Риз.

В голосе Эмиля она не услышала ни капли ревности или осуждения за неверность.

В таком случае, зачем он пришел сюда?

Неужели Вирма подтолкнула его к попытке поговорить с ней наедине? Это было трудно представить.

"Возможно, у вас есть что-то личное, что вы хотите обсудить со мной?"

"Да. Есть кое-что, что я хотел бы, чтобы вы услышали".

Она не думала, что у них достаточно близкие отношения, чтобы обсуждать неприятности, но неужели его это не волнует? Риз придержала язык, чтобы не спросить об этом.

-Несмотря на то, что он был человеком, за которого она должна была выйти замуж, она не знала даже одного из его увлечений. Она и не пыталась узнать о них.

Ей было противно от своей неискренности, и в то же время она чувствовала себя виноватой.

"Видите ли, мисс Риз, я слышал, что вы являетесь владелицей художественной галереи, а мистер Джон управляет ею".

Эмиль сказал это с еще одним взглядом восхищения.

"Причина моего визита сюда, конечно, в том, что я хотел увидеть лицо моей прекрасной невесты... но главным образом в том, что я хотел позаимствовать вашу мудрость".

Риз снова жестом руки указал на диван.

На этот раз он послушно последовал ее приглашению. Увидев, что он сел, Риз тоже присела на единственный стул.

Джон не сел, а встал рядом с Риз.

"Понятно. Что вы хотели обсудить?"

"У меня есть картина, которую я хотел бы, чтобы вы непременно оценили".

"Что это за картина?"

Ее легкое чувство вины исчезло, и Риз наклонилась вперед.

Эмиль элегантно скрестил ноги и улыбнулся.

"Это картина маслом, которую я получил от друга в честь моей помолвки... Почему-то после того, как я украсил ею свой особняк, произошли странные события".

Риз быстро обменялась взглядом с Джоном.

Может быть, это искаженная картина?

"Вначале я думал, что это простое совпадение. Однако внешний вид картины явно изменился".

"Изменился?"

"Да. Прекрасная святая мать превратилась в мумию".

"И это не был случай быстрой порчи?"

"Нет. Она не поблекла в цвете и не обесцветилась от солнца. Это другой человек".

"Не могли бы вы показать мне эту картину?"

Риз поднялась со стула и серьезно попросила об этом. Глаза Эмиля расширились, но он тут же улыбнулся.

"Да, конечно".

"Тогда давайте сразу же отправимся в ваш особняк, сэр Эмиль".

Она попыталась выйти из комнаты, но Джон схватил ее за руку. Он с упреком посмотрел на нее, а затем повернул голову к Эмилю.

"В таком случае, лорд Эмиль, мы хотели бы обратиться к вам в другой раз".

Эмиль недоуменно нахмурил брови.

Риза охватило новое чувство. Это был первый раз, когда он проявил несколько негативные эмоции.

"Вы тоже будете сопровождать нас?"

"Естественно. Я слуга моей госпожи".

Она допустила ошибку в его тренировках. Возможно, это было к лучшему, что он не сказал, что он домашняя собака.

"Слуга? Вы просто работаете в картинной галерее, а не служите семье Милтон, не так ли? Я не думаю, что в вашем приходе есть необходимость".

Это было разумное мнение, но Риз снова удивилась упрямой позиции Эмиля.

Он был невозмутим, когда его представили Джону в гостиной, так что же заставило его передумать?

"Однако, лорд Эмиль, я квалифицированный оценщик. Если речь идет о картине, то я буду полезен".

"Вы удивительно медленно соображаете".

"Могу я спросить, в чем?"

"Вы специально притворяетесь невеждой или просто прямолинейны? Кто он, мисс Риз?"

"... Я думаю, он прямолинеен".

Глаза Джона за очками похолодели, когда Риз ответила.

"Почему вы спрашиваете миледи, когда я прямо здесь?"

Она нервничала по поводу того, скажет ли он что-нибудь грубое или нет.

Вежливость мало-помалу отслаивалась от отношения Джона.

"Ты меня раскусил".

Эмиль провел рукой по волосам и посмотрел на Джона.

Риз оценивала Эмиля как приятного человека, истинные чувства которого трудно уловить, но, возможно, ей нужно было взглянуть на него по-новому.

Он был явно против того, чтобы Джон сопровождал их.

"Мои извинения, но я бы попросил вас воздержаться на этот раз. Я впервые приглашаю свою невесту в свой особняк, и поэтому не хочу, чтобы с ней пришел еще один мужчина".

Несмотря на то, что ему было отказано в решительном тоне, Джон, возможно, тоже стал упрямым, потому что не отступил.

"Цель - оценка картины, нет? Вы сказали, что святая мать превратилась в мумию. Если вы показываете миледи такое пугающее произведение, то я действительно должен сопровождать

ее. Думаю, вы знаете об этом, но миледи очень чувствительна. Сильный шок - это тоже нагрузка на организм, и она может упасть".

У Эмиля было неловкое выражение лица, как будто его ударили ножом в больное место.

Он тяжело вздохнул, а затем небрежно поднял обе руки вверх.

"Я сдаюсь. Я лишь хотел получить возможность поговорить с ней не спеша".

"Другими словами, история о картине, рассказанная ранее, была ложью?"

"Нет, это была правда. Но, хотя я и религиозен, меня не интересуют истории о проклятиях".

"Тем не менее, картина действительно изменилась".

"О, это, очевидно, мой друг поменял картины за моей спиной".

"Какова была цель вашего друга?"

"Все просто. Домогательство".

Эмиль показал кривую улыбку.

"Даже среди рыцарского ордена у меня были беспрецедентные повышения. Кроме того, у меня появилась такая красивая жена. Завидовать естественно, вот он и подстроил под видом празднования какую-то пакостную выходку".

"Понятно. Значит, этот друг часто приходит в ваш особняк, лорд Эмиль, и дружба и ревность переплелись".

Эмиль слегка пошатнулся при этих словах Джона. Риз поняла его чувства, потому что Джон всегда говорил прямо. В разговоре он не стал бы ходить вокруг да около, и пока человек не привыкнет к этому, он будет в растерянности.

"... Да. Он ненавидит меня, но при этом ошивается в моем особняке. Какой странный человек".

Уголок губ Эмиля дернулся от иронии. Он взглянул на Риз.

"Вот почему я также хотел слегка отомстить".

"Ты собираешься похвастаться моей дамой перед своим другом?"

"Именно так. Значит, у меня будут неприятности, если ты придешь. Я не возражаю, если это будет другой слуга".

"Если ты позволяешь другим, то почему не мне?"

"Вы собираетесь заставить меня сказать и это?... Мне неприятно это признавать, но вы человек с особым шармом, и вы украдете взгляд госпожи Риз. Я не могу этого допустить, верно?"

Это была чередой сюрпризов. Он ревновал к Джону. Была ли у Эмиля удивительно хитрая сторона?

Был ли это его обнаженный характер? Она думала, что пройдет время, прежде чем он станет

откровенным, но ее прогнозы опровергались один за другим.

Даже такой человек, как Джон, мог отступить только после того, как ему ясно сказали об этом, поэтому он кивнул и сказал: "Я понимаю".

"Я не думал, что мои истинные чувства окажутся раскрытыми... Мисс Риз, вам теперь не нравится такой трусливый человек?"

Эмиль неожиданно перевел разговор на Риз. Возникла напряженная атмосфера того, что он скорее прощупывает, чем самоутверждается.

"Нет, я считаю, что у нынешнего вас есть чувство человечности".

"О, это так?"

"Да, такое отношение - безжалостно раздавить даже друга, обладающего острым языком и хитростью, чтобы защитить свою гордость - замечательно".

"... Вау, я не чувствую, что меня похвалили".

Эмиль криво улыбнулся.

"Ну, я полагаю, если я получил одобрение моей будущей жены, то этого достаточно. Итак, мисс Риз, прошу прощения за резкость, но как вам свидание через четыре дня?"

"Да, я не возражаю".

Признав это, Риз поспешила исправить свои слова.

"Вообще-то, мы можем перенести оценку картины на другую дату?"

"У вас есть договоренность на этот день?"

"Нет, я подумала, что определенно хотела бы встретиться с вами через четыре дня, но, может быть, в этот день мы займемся чем-нибудь другим?"

"Что-то другое?"

"Почему бы нам не отправиться куда-нибудь вместе? Например, прогуляться вокруг озера".

Глаза Эмиля расширились. Джон тоже посмотрел на Риз со странным выражением.

"Сэр Эмиль, ранее вы сказали, что хотели бы иметь возможность неспешно поговорить вместе... Я тоже так думаю".

"Я удивлен."

Он прикрыл рот рукой и сделал обеспокоенный вид.

"Нет, я действительно удивлен. Думать, что ты скажешь что-то подобное".

"Тебя это беспокоит?"

"Конечно, нет. Только я не думал, что ты особенно рада браку со мной".

Риз опустила глаза.

Кажется, он и сам догадался, что до сих пор она не пыталась серьезно смотреть на человека по имени "Эмиль".

"... Я поняла, что ничего не знаю о человеке, который станет моим мужем. Я не умею быть ни приветливой, ни внимательной. Однако я хочу понять, какие у вас есть интересы и хобби".

Риз пристально посмотрела на Эмиля.

Брак был неизбежен, и ей не хотелось тратить время на человека, который был ей безразличен. Но Эмиль хотя бы поставил ее на вид. Он приехал в этот особняк и попытался обменяться с ней словами.

Даже если это был брак, который начался из обязательств, если время, проведенное ими вместе, увеличится, любовь может прорасти из какой-то случайности.

"Если ты не хочешь следовать чему-то из этого, тогда не заставляй себя соглашаться".

"Нет, вовсе нет. -Я с удовольствием сопровождаю вас на прогулке".

Эмиль мягко улыбнулся. Чувствовал ли он, что это хлопотно, или не чувствовал, она не могла понять его истинных чувств по выражению его лица.

"Я приду за вами около двух часов".

Сказав это, Эмиль поднялся на ноги.

"Ах, я только что вспомнил, если возможно, я хотел бы, чтобы вопрос о картине остался нашим секретом. Хотя я и сказал, что это домогательство, он все еще мой друг, и было бы ужасно, если бы распространились плохие слухи".

"Я понимаю".

"Моя благодарность за снисхождение Девы Звезд. Можете не провожать меня, я бы не хотел напрягать ваше нежное тело. Теперь до четырех дней".

Он пошутил, а затем, выпрямив спину, вышел из комнаты.

Убедившись, что дверь закрыта, Риз глубоко вздохнула. Она задумалась, похвалили бы ее словами "Ты молодец!", если бы здесь была Вирма.

Ведь эта дочь, не зная о любви, получила обещание пойти на свидание с женихом.

"... В любом случае, я увидела его удивительную истинную сущность".

Когда Риз пробормотала это, Джон с неудовольствием посмотрел на нее.

"Специально отправиться на свидание, ты в своем уме?"

"Да".

"Ты переоцениваешь свои физические силы. О чем ты думаешь, когда у тебя сразу учащается дыхание, а ты не в состоянии идти".

"Я думаю о браке".

Брови Джона сошлись. Он возился с цепочкой карманных часов, которые болтались на его жилете, что казалось бессознательным действием.

"Я думал, что картины важнее брака".

Риз улыбнулась этим характерным словам. По какой-то причине ее сердце защемило.

"Джон. Я собираюсь выйти замуж за этого человека".

Ей нужно было поскорее принять это. Эмиль был хорошим человеком. Она обязательно полюбит его.

Так она рассеянно подумала. Подумав об этом, она забыла отдать ранец.

"Тебя привлекает мужчина, который относится к тебе так поверхностно?"

"Не то чтобы он меня привлекал. Но его мнительность немного уменьшилась".

"Для тебя предпочесть человека, который льстит без искренности. Как бы ты ни смотрела на этого человека, он не влюбился в тебя".

Ее колеблющееся сознание вернулось на замечания Джона.

"Вы можете быть супружеской парой, не испытывая влечения друг к другу. Таковы аристократы".

"Какой скучный мир".

"Не может же быть, что демоны - это сплошная чистая любовь?"

"Почему ты так думаешь?"

Взгляд Джона постепенно становился холодным.

"Что ты собираешься делать, когда придет время принимать лекарство?"

"Я приведу с собой других сопровождающих".

"Нет никого, кто мог бы заботиться о тебе больше, чем я. Я буду сопровождать тебя в этой хлопотной прогулке через четыре дня".

"Но сэр Эмиль запретил тебе идти с нами, Джон".

"Он запретил мне идти в его особняк... оценивать картину, нет?"

Риз была поражена, когда ей сказали это многозначительным тоном.

Это было правдой, но в то же время ей казалось, что это ничем не отличается от софизма.